Приказом Мако черные корабли выли выведены на траекторию белых, что отметили на карте как: бионические линкоры – SB-EXT: «Идзанами» и SB-EXI: «Идзанаги».

(c) Гамбит-Сайфер

Классификация: Штурмовой артиллерийский сокрушитель, противолинейная ударная единица, причислен к типу (L): «Капиталы»…

Разработчик: Орден «Триллиум Флориус» под прямым руководством Саманты Бласкович…

Введение в эксплуатацию: 920 – Фебрас…

Тактико-технические характеристики:

Размеры: Длина – 1660 метров, Ширина – 610 метров, Высота – 490 метров…

Основное вооружение: 1 – сверхтяжелый генератор пространственных разломов класса: «Коллапсар», 6 – тяжелых ионных эмиттеров класса: «Спекулатор», 2 – тяжелых протонных пусковых установки класса: «Крин Барга», 14 – плазменных турелей класса: «Антефикс-Ребут»…

Средства самообороны: 8 – ПРО-установок класса: «Воирех», 8 – ПВО-установок класса: «Алия-Окулус», 78 – фрагментарных щиторезонаторов класса: «Кронос», 1 – тяжелый пси-волновой РЭБ-доминатор класса: «Хотора», 1 – гипер-импульсный маяк класса: «Бирич»…

Бронирование: Гиперстелларные ребра и саркофаг, 28300-мм внутренний слой механитэйного нано-корпусита, обшивка из кристаллических фазокариотов…

Энергоустановка: Коллапсарно-торсионный реактор 4L: «Альстримерия Бхаскара»…

Астрокрыло: Может нести до 14 боевых единиц категории: «Штурмовик», либо до 26 категории: «Перехватчик», также укомплектован одним слотом под единицу категории: «Фрегат»…

Минимальный экипаж: Отсутствует…

Известные модификации:

SB-EXT: «Идзанами» – прото-версия ордена Триллиум, созданная на основе «Венатора» предтечей с применением сдерживающего саркофага, ядром вычислительной системы которого стала доброволец по имени Николь Ханейман.

SB-EXI: «Идзанаги» – прото-версия ордена Триллиум, созданная на основе «Венатора» предтечей с применением сдерживающего саркофага, ядром вычислительной системы которого стал доброволец по имени Кларк Ханейман.

Боевое применение [Ниже информация под грифом: «Спойлер»]:

Впервые применялись Триллиум второго Хелиоса 919-го в совместном с Хранителями штурме Дельты-II. Линкоры не участвовали в столкновении напрямую и лишь оказывали орбитальную поддержку наряду с остальными военно-космическими силами, однако именно с их вычислительной помощью после самой битвы был запущен алгоритм «Реверс», благодаря которому заражение удалось обратить вспять.

Второй раз прототипы «Идзанами» и «Идзанаги» задействовались шестого Хелиоса 919-го, когда «Нефритовая Чума» атаковала станцию «Арктур». Линкоры отлично показали себя как тяжелая штурмовая единица, успешно удержав «восточный» фронт он нападок «Халцедонов».

Третий и последний задокументированный случай использования прототипов произошёл также шестого Хелиоса 919-го, но уже во время контроперации «Возглас Единства», где совместными с силами временного альянса фракций происходил штурм «Арк-Терры». Линкоры благополучно уничтожили несколько станций класса: «Блюститель» и сыграли весомую роль в итоговом исходе второй фракционной войны.

В Фебрасе 920-го после перестановки кадров в ордене Триллиум было принято решение создать ограниченную серию линкоров класса: «Венатор-Кветцал», которые будут приписаны к «Второму Небосводу» – личной защитной армаде организации.

После Диоса 987-го серийные линкоры несколько раз замечались на периферии в составе «Небосвода», охраняя исследовательские экспедиции от посягательств радикалов.

Краткий анализ юнита и его история [Ниже информация под грифом: «Спойлер»]:

Великие чудеса всегда куются из великой жертвы.

Не счесть того числа раз, что наш с вами мир стоял на грани, но когда творцы бездны готовятся забрать души людские на обратную сторону горизонта, находятся те, кто силой, хитростью и волей вырывал их из пасти бесцветного забвения, и об одном таком случае я поведаю без утайки и с гордостью в кристаллическом сердце.

В далеком 762-м, когда пламя «Иридосминовой Войны» окончательно истлело, кровь и разруха обернулась новым потусторонним ужасом, ведь ничтожные по меркам космоса искры привлекли внимание первобытного хищника – вируса со свободой воли – «Нефритовой Чумы».

Подчиняясь единому разуму, не мертвые, но и не живые корабли рассеялись по секторам

пограничья.

Поначалу беда казалась незначительной, но чем больше проходило времени, тем очевиднее становился итог. Некогда поодинокие звездолеты сбивались в стаи, а хаотичные атаки приобретали форму слаженных ударов, но страшнее всего было другое.

Под саваном кристаллических штыков скрывалась правда о рождении нефритовой стали – искаженный вой механитэйной заразы, чьи очаги к 819-у приобрели характер пандемии.

По всему сектору «Альфа» стали находить так называемые «гнезда». Невообразимые, сотканные из металла и плоти аберрации представляли собой настоящие сборочные линии по производству боевой техники, а располагались они в глубинах астероидов, либо под толщей газовых облаков, но гораздо чаще там, где однажды обитали люди.

Велением настоящего чуда группе T3/AS удалось отбить и исследовать брошенную орбитальную станцию, что стала рассадником «Нефритовой Чумы».

Шествуя по искаженным, поросшим кристаллической вязью коридорам они слышали, как в обрамлении ядовитого треска костей пульсирует сердце станции, ощущали дрожь каждой адамантовой опоры, что двигались в такт словно при дыхании, видели, как пульсирующий свет разливается по исписанным узорами стенам, в которых проглядывали очертания изуродованных до неузнаваемости ошметков тел, что некогда были техниками этого места.

Механитэям было все равно кто ты и кем был, они имели лишь одну цель – созидать, и выполняли её любым доступным способом.

Экспедиция T3/AS не могла закончится ничем хорошим. Растревоженный улей запустил оборонные протоколы, и пока наружу вырывались десятки циановых демонов, угольный рой уже шел по следу ученых, заливая переходы вечной непроницаемой тьмой.

Сломя ноги изыскатели бросились обратно к шаттлу, расплатившись за взятые образцы двумя третями всей полевой группы.

Казалось бы, с величайшей удачей T3/AS покинули злополучный объект, но что если чудесный прорыв к кишащей заразой станции не был подвигом, что если бесформенный ужас лишь прикинулся стихией, разжав капкан ровно настолько, чтобы из него можно было выбраться, что если «Нефритовая Чума» решила помочь людям… помочь принести смерть в их же дома.

Никакая деконтаминация не смогла бы вытравить механитэй до конца, а больше им было и не нужно, ведь достаточно одной единственной наномашины, чтобы учинить настоящий ад.

Незримая чума стала распространяться, дремля в людских телах пока от контрольного разума не поступала команда пробуждения. И тогда штыки из кристалла прорывали своих жертв, а в

вальсе шлейфов из крови начинался нефритовый танец нового рождения.

Но были на свете и настоящие чудеса.

Подобно нерушимой стене, поодинокие духи могли противостоять заражению. Как выяснили T3/AS, что к 913-у уже стали называть себя «Триллиум», механитэи слабо, но все же реагировали на пси-фонации человеческого Гештальта, что мешало процессу преобразования, а в перспективе даже могло послужить основой для его полной нуллификации.

Немногие обладали волей, способной дать отпор «Нефритовой Чуме», но двух таких мир запомнит навеки.

Николь Ханейман и Кларк Ханейман были любящей парой. Отыграв свадьбу в начале 916-го, они решили стать промышленниками в подсекторе H41U1, переселились на платформу X512, получили первый крупный гонорар и уже собрались это отметить, как вдруг раздался звонок.

Сухой голос Префекторума сообщил, что завтра на работу выходить не нужно. Корпорация свернула деятельность так и не объяснив причину, и пока верхушка власти покидала безымянную станцию на последних шаттлах, тысячи тысяч рабочих в недоумении ожидали прибытия транспортного ковчега, который почему-то задерживался.

Один цикл, и люди стали ощущать недомогание. Второй, и холлы станции приняли эхо необъяснимого кашля. Третий, и один из техников кашлянул кровью… черной кровью…

Немногие знали о сути «Нефритовой Чумы», но даже слухов оказалось достаточно, чтобы паника распространилась подобно пожару на складе с метаном. Спустя еще пару циклов люди стали подобны зверям, хаос захлестнул платформу X512, и средь криков отчаянья раздалось эхо слившихся в единый циркуляр завываний – голоса новорожденных биомашин.

Полностью отдавая себе отчет о произошедшем, Ординатум выслал к X512 боевую эскадру, но в дело вмешались неизвестные.

Белоснежные корабли без опознавательных знаков перехватили имперский флот на подступах к станции, и пока платиновые звездолеты были связанны боем с тварями, что регенерировали любой полученный урон, флагман врага стыковался с X512.

Прибыв зараженным на помощь, черно-белые рыцари нашли лишь тела погибших, и дело их казалось потерянным, как вдруг сенсор одного из воинов за что-то зацепился.

Женщина скомандовала отряду снести стену, и когда резаки искромсали каменный кристалл, во тьме и пыли, черно-белые рыцари обнаружили двух выживших – Николь и Кларка, что несмотря на весь пережитый ужас продолжали бороться с судьбой.

Изуродованные наростами, с иссушенной заражением кожей и практически слепые супруги забились в угол, страшась верить в свое спасение, и тогда лидер рыцарей вышла вперед.

Присев на одно колено, девушка разгладила черно-белую боевую шинель, положила винтовку на пол и уверенно произнесла:

«Мое имя – Саманта Бласкович! И здесь чтобы попросить у вас только об одном: спасите этот мир, каким бы отвратительным он не был…»

Боль супругов была равноценна отчаянию, но после слов главы Триллиум что-то внутри них надломилось, и в последнем порыве неразрушимой воли к жизни они пошли следом за группой ученых, покинули станцию и исчезли с имперских радаров.

Неизвестно что было после, но предположительно благодаря трудам госпожи Бласкович преобразование удалось замедлить до предела возможного, отсрочив смерть супругов до того момента, когда первого Ареса 919-го проведённые над и благодаря паре Ханейманов изыскания дадут свои плоды, запустив решающий эксперимент.

Согласно расчетам Триллиум, выведенные для реверса заражения механитэи могли синхронизироваться с людским кодом, создав уникальный и неотличимый от оригинала «Драфт-Кантар», но для подобного им нужен был пример – жертва, которая станет основой для дальнейших изменений, и таковая была очевидна.

Николь и Кларк были на грани, и им был предложен вариант: переродиться и навеки потерять себя, но стать спасением для миллиардов – ядром системы «Реверс».

Ведомые неизвестными нам эмоциям, супруги дали ученым добро, и тогда, врата гафа захлопнулись вместе с саркофагами двух душ. Переплетения механической плоти впились в их хрупкие тела и разорвали несчастных на куски, но души их были нетронуты.

Использовав как основу выброшенный на краю галактики обелиск сражённой «Нефритовой Чумы» класса: «Гопурам», Триллиум инициировали стыковку двух саркофагов с кристалл-ядрами идеального форм-фактора, с сердцами «Венаторов» – «Ловчих».

Усопшие тела древних машин приняли жертву людскую, и металл сросся с гнилостной плотью, а затем раздался вой.

Псионический всполох исковеркал бытие в тот же миг, когда пара обреченных переродилась машинами войны и мира, вестниками разрушения и созидания, альфой и омегой алгоритма «Реверс», и спасением человечества – био-линкорами класса: «Венатор-Кветцал» (или же просто «Кветцал»): «Идзанами» и «Идзанаги».

Стражи механитэй тотчас перебросили контрольный сигнал через установки Триллиум, и

хищные до этого наниты познали долгожданный покой.

Орден полностью контролировал перенастроенных механитэй, и после небольших тестов каждый из черно-белых рыцарей прошел удачную механитэизацию, дабы нести спасение в мир от имени двух смельчаков, что отказались погибать на одинокой имперской станции.

Спустя почти век после сего чуда, Триллиум так и не решились пускать данный юнит в серию, и «Кветцалы» обзавелись лишь несколькими десятками копий, которые сосредоточены во «Втором Небосводе». Тем не менее, данные машины остаются поистине смертоносными не только благодаря перенятым от оригинала чертам в виде коллапсарного орудия в пасти, но и из-за высочайшего уровня механитэйного контроля, который отлично подходит для ускоренной регенерации прямо в бою.

Касательно же самих «Идзанами» и «Идзанаги», если верить слухам они частично вернули себе самосознание, и пусть никто так и не смог удостовериться в этом, но как говорят сами Триллиум: «эти двое всегда были и будут нашими героями, и время ничего не изменит…»

http://tl.rulate.ru/book/20111/658712